

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

1/2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

2-я стр. обл. «Мы храним тебя, Россия!». К 100-летию газеты «Красная звезда» (Публикация Ю.В. Снеговой)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 4** **А.Н. КОЛОБОВ, А.А. ЕФИМОВ, И.А. АНОХИНА** — «Снайпер пера». Публицистика И.Г. Эренбурга в годы Великой Отечественной войны
- 14** **С.А. ТАРАСОВ** — «...В целях ускорения назначения на должности достойно проявивших себя в боях с немецко-фашистскими захватчиками». Кадровое обеспечение боевых действий частей и соединений Красной армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)
- 26** **А.К. АККУЗИНОВ** — «Набатный призыв к защите Родины». Казахстанский опыт агитации и пропаганды в годы Великой Отечественной войны
- 36** **А.С. БУШУЕВ** — Не дошедшие до Победы. Боевые потери РККА при освобождении Польши в 1944—1945 гг.: просопографический анализ
- 44** **А.А. БУДКО, Н.Ю. БРИНЮК** — «Медицинская служба... самоотверженно выполняла свой патриотический долг». Лечебно-эвакуационное обеспечение 42-й армии Ленинградского фронта в январе 1944 года

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

- 58** **Е.Е. КРАСНОЖЕНОВА** — Тотальный голод стал главной причиной многочисленных жертв среди ленинградцев. Продовольственная ситуация в блокадном Ленинграде в 1941—1944 гг.
- 66** **Т.П. МАЛЮТИНА** — «Война румынско-немецкой армии против России — есть война креста против дьявола...». Румынское военное духовенство на советско-германском фронте (1941—1945 гг.)

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

- 76** **М.М. ЯКУШЕВ** — «В противность миру... ничего не чинится». От Царьграда до Белграда: российско-османские военно-дипломатические отношения (1700—1739 гг.)

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

- 88** **А.Д. РЕЗАНОВ** — «Дабы жандармские команды доведены были до всевозможного совершенства...». Особенности становления жандармской службы в Архангельской губернии в 1817—1917 гг.
- 98** **А.В. КОЗЛОВ, И.И. САВЁЛОВ, А.Ш. САЛИХОВ** — «Прошу оформить получение мной ордена Красного Знамени Монгольской Народной Республики, отдать об этом в приказе». Награждение граждан РСФСР (СССР) иностранными наградами в 1921—1935 гг.

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 106** **Ю.А. НИКУЛИН, В.В. МАМОНТОВ, К.Б. МУКСИНОВ** — «...Благодаря его стараниям академия быстро оснащалась новыми лабораториями, техникой, оборудованием». Штрихи к карьере первого начальника Ленинградской военно-воздушной академии Красной армии генерала А.Р. Шарапова

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 118** Немеркнувший подвиг ленинградцев. К 80-летию полного освобождения Ленинграда от блокады (Публикация Н.Л. Крыловой)

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

4-я стр. обл. «Помни войну!». 175 лет со дня рождения вице-адмирала С.О. Макарова

НЕ ДОШЕДШИЕ ДО ПОБЕДЫ

Боевые потери РККА при освобождении Польши в 1944—1945 гг.: просопографический анализ

Сведения об авторе. Бушуев Алексей Сергеевич — учёный секретарь Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, кандидат исторических наук (г. Казань. E-mail: a.bushuev81@gmail.com).

Аннотация. В статье на основе математико-статистического анализа базы данных, содержащей сведения о 951 бойце и командире Красной армии, захороненном на воинском кладбище в г. Сувалки (Подляское воеводство Польши), составлен просопографический портрет красноармейцев, погибших при освобождении северо-восточных районов Польши от фашистов в ходе Гумбинненской и Инстербургско-Кёнигсбергской наступательных операций летом 1944 — зимой 1945 года. В результате проведённого исследования установлены особенности возрастного и кадрового состава погибших, места их рождения, призыва и другие характеристики. Представленные в публикации материалы позволяют частично восполнить существующий историографический пробел в изучении качественного состава боевых потерь РККА на завершающем этапе Великой Отечественной войны, в частности в ходе освободительной миссии Красной армии в Польше.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Вторая мировая война; РККА; Красная армия; освобождение Польши; 3-й Белорусский фронт; 31-я армия; боевые потери.

Исследование боевых потерь Красной армии по целому ряду причин в последние годы стало одной из ключевых тем в изучении истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Большая работа в этом направлении проделана не только при анализе общих потерь РККА за все военные годы¹, но и в рамках отдельных воинских частей², войсковых операций³, а также границ регионов⁴. Чаще всего подобные исследования опираются

на сведения из полковых и дивизионных донесений о понесённых потерях и больше говорят о количественном, нежели о качественном составе погибших.

В данной статье автор стремится восполнить этот пробел, рассматривая особенности социального состава боевых потерь Красной армии при освобождении северо-восточных районов Польши на подступах к Восточной Пруссии в 1944—1945 гг.

Речь идёт о районах Польши на сувалкском направлении, где Красная армия столкнулась с ожесточённым сопротивлением противника на завершающем этапе войны. Освободив территорию Советской Белоруссии, в июле 1944 года она вышла на рубежи государственных границ. Наиболее тяжёлые, кровопролитные бои продолжались здесь летом—осенью. Основной удар приняли на себя войска 3-го Белорусского фронта, и прежде всего 31-й общевойсковой армии под

командованием Героя Советского Союза генерал-полковника В.В. Глаголева⁵.

31-я армия, выйдя в августе 1944 года в район г. Сувалки (ныне Подляское воеводство Польши), заняла оборону и начала подготовку Гумбинненской наступательной операции, которая продолжалась с 16 по 30 октября 1944 года⁶. За две недели боёв в ходе этой операции войска 3-го Белорусского фронта прорвали оборону противника в приграничном районе и вторглись на территорию Восточной

Пруссии на глубину до 50 км и до 140 км по фронту. При этом они понесли значительные потери в живой силе и технике: людские потери составили 79,5 тыс. человек, в т.ч. 16,8 тыс. человек — безвозвратные потери⁷. В конце октября — декабре 1944 года фашисты предприняли ряд контрударов, частично отбив ранее занимавшиеся ими позиции. Следующий этап кровопролитных наступательных боёв РККА на участке в районе Мазурских озёр пришёлся на зимние месяцы 1945 года,

когда была начата Восточно-Прусская наступательная операция. Таким образом, войска 3-го Белорусского фронта понесли значительные людские потери в боях за освобождение этих земель летом—осенью 1944 года, зимой 1944/45 года.

Многие из погибших в этих боях солдат и офицеров были захоронены на кладбище в д. Кшивулька Сувалкского повята Подляского воеводства, ныне административно входящей в состав г. Сувалки. На сегодняшний день это одно из крупнейших советских воинских захоронений из всех известных подобных объектов, которых на территории Подляского воеводства насчитывалось 91. По имеющимся сведениям, здесь покоятся 51 136 человек⁸.

Кладбище возникло в 1942 году как место упокоения замученных фашистами советских военнопленных, содержащихся в концентрационном лагере в Сувалках (Stalag I-F), который действовал в 1941—1944 гг. Кроме 46 тыс. узников Stalag I-F, после окончания войны на кладбище в Кшивульке перезахоронили останки 5136 бойцов РККА, погибших при освобождении различных населённых пунктов Сувальщины. Сюда из парка Конституции 3 мая перенесли останки бойцов 173-й стрелковой дивизии, освободившей город 23 октября 1944 года.

В результате изучения списков погибших и захороненных на данном кладбище и поиска дополнительной информации

о них по полковым донесениям о потерях Красной армии на этом участке фронта удалось составить базу данных, содержащую сведения о 951 красноармейце, упокоенном здесь. Проведённая автором математико-статистическая обработка этой базы данных позволила составить просопографический портрет солдат и офицеров РККА, погибших на Сувальщине. В частности, было установлено, что большую часть погибших в боях за освобождение Сувалок и близлежащих населённых пунктов составили уроженцы трёх крупнейших союзных республик — РСФСР (41,2 проц.), Белорусской (34,8 проц.) и Украинской ССР (17 проц.).

Уроженцы РСФСР (392 человека) представляли 57 ре-

Картограмма мест рождения красноармейцев — уроженцев РСФСР, погибших и захороненных в Сувалках

Цифрами на карте обозначены:				
1-5 чел. (0,1-0,5%)	1 г. Санкт-Петербург	11 Тульская обл.	21 Тамбовская обл.	31 Волгоградская обл.
6-10 чел. (0,6-1,1%)	2 Псковская обл.	12 Владимирская обл.	22 Респ. Мордовия	32 Ставропольский край
11-30 чел. (1,2-3,2%)	3 Новгородская обл.	13 Ивановская обл.	23 Пензенская обл.	33 Астраханская обл.
31-50 чел. (3,2-5,2%)	4 Смоленская обл.	14 Костромская обл.	24 Чувашская Респ.	34 Респ. Сев. Осетия - Алания
> 50 чел. (5,3%+)	5 г. Москва	15 Курская обл.	25 Респ. Марий Эл	
	6 Московская обл.	16 Липецкая обл.	26 Ульяновская обл.	
	7 Ярославская обл.	17 Рязанская обл.	27 Респ. Татарстан	
	8 Брянская обл.	18 Нижегородская обл.	28 Самарская обл.	
	9 Калужская обл.	19 Белгородская обл.	29 Краснодарский край	
	10 Орловская обл.	20 Воронежская обл.	30 Ростовская обл.	

© Бушуев А.С., 2022.

Составлена по итогам анализа базы данных военного кладбища в Сувалках, наработанной автором в ходе поездки на места захоронений. Публикуется впервые.

гионов. Из Центрального и Центрально-Чернозёмного районов была почти половина всех погибших под Сувалками, из Волго-Вятского района с Поволжьем — пятая часть, на Уральский регион приходится каждый десятый погибший, на Сибирь — седьмая часть бойцов. В небольшом количестве имеются уроженцы Северного Кавказа (4,6 проц.) и Северо-Запада РСФСР (3,3 проц.). Более подробная информация по местам рождения представлена на картограмме.

География мест призыва также весьма обширна, но имеет и свою специфику. Распределение между союзными республиками другое: доля РСФСР в общей массе меньше на 6,9 проц., Украинской ССР — на 2,3 проц., а Белорусской

ССР, наоборот, больше на 8,8 проц.

Практически все уроженцы Белорусской ССР (98,2 проц.) были призваны в пределах родной для них республики. Межобластные перемещения при мобилизации и призыве были незначительными. Призывные ресурсы лишь частично стягивались в г. Минск и Минскую область перед отправкой на фронт: отсюда призваны 38,1 проц. уроженцев Гомельской, 24,1 проц. — Могилёвской, 18 проц. — Витебской области. В самой Минской области ресурсы стягивались в столичный город — отсюда ушёл на фронт каждый пятый уроженец области.

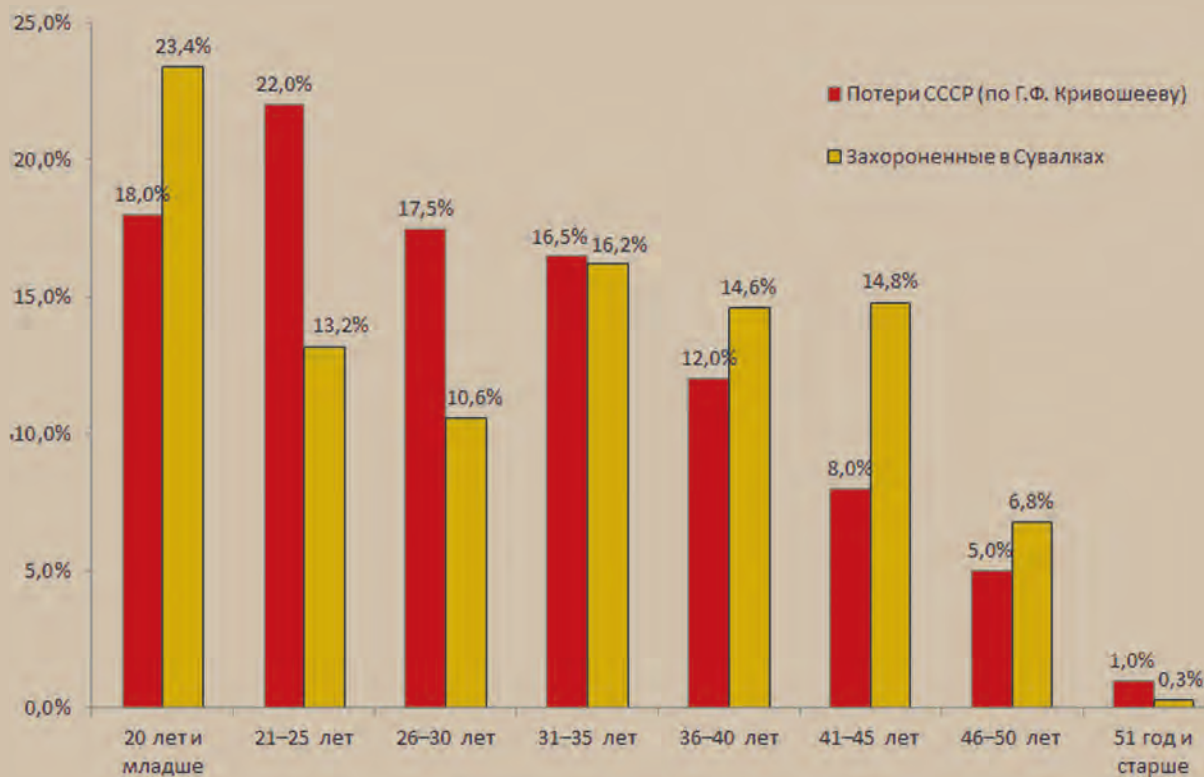
В Украинской ССР в отличие от Белоруссии доля уроженцев, призванных по месту рожде-

ния, была ниже и составила 85,1 проц. При этом практически все призванные в УССР красноармейцы (97,9 проц.) родились здесь же — среди них крайне редко встречаются уроженцы других союзных республик. Также межобластные перемещения здесь существенно ниже, чем в Белоруссии, нет и стягивания призывных ресурсов в Киевскую область, а из немногочисленных уроженцев г. Киева никто не призывался в нём.

В РСФСР 69,3 проц. граждан призывались по месту рождения. Лишь в двух из 10 районов 100 проц. уроженцев призывались в этих же районах — Восточно-Сибирском и Дальневосточном, что объясняется сложностями транспортной доступности указан-

Диаграмма 1

Возрастной состав безвозвратных боевых потерь СССР в годы Великой Отечественной войны и захороненных в Сувалках

Составлена по: Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 236.

ных регионов. Волго-Вятский регион также демонстрирует высокую долю (80,6 проц.) уроженцев, призванных по месту рождения.

В остальных регионах РСФСР картина иная. Треть уроженцев Центрального, Поволжского, Уральского и Западно-Сибирского районов, а также более половины Центрального Черноземья и Северного Кавказа были призваны на фронт из других регионов страны. Это было обусловлено многими причинами, в т.ч. миграцией населения в предвоенные и военные годы. Это добровольно-вынужденные перемещения, связанные с военно-мобилизационными предписаниями и трудовой мобилизацией, принудительные перемещения, стихийная трудовая миграция и плановые перемещения населения (в основном сельского), весьма распространённые ещё с предвоенного времени⁹. Военно-мобилизационная миграция также не была однородной. Воинские части формировались в разных регионах страны, поэтому до отправки на фронт в них могли направляться призывные резервы из других регионов¹⁰.

Призыв не по месту рождения был характерен не только в рамках РСФСР, но и в рамках всего Советского Союза. Например, каждый пятый уроженец РСФСР был мобилизован с территории Белоруссии.

Ещё одной важной характеристикой социального состава бойцов РККА является их возраст. Почти каждый пятый боец погиб в возрасте 18—19 лет, каждому третьему не удалось исполниться и 25 лет, а три четверти погибли в возрасте до 40 лет. Средний возраст погибших красноармейцев — 31 год, медианный возраст — 32 года. Таким образом, наибольшие потери пришлось на самый

молодой и перспективный с точки зрения демографического потенциала возраст — на только что оказавшихся на фронте, поэтому не самых опытных солдат.

Чтобы сравнить потери Красной армии при освобождении Сувалок и близлежащих населённых пунктов с общими потерями Вооружённых сил страны в годы войны, нами проведена группировка по возрастным интервалам, предложенным в исследовании Г.Ф. Кривошеева (см. диаграмма 1).

Несмотря на общую характерную особенность, выражающуюся в преобладании воинов молодых возрастов среди боевых потерь Красной армии, есть и некоторые отличия. В Сувалках выше (на 5,4 проц.) среди погибших доля 18—20-летних солдат, а доля 21—25-летних и 26—30-летних ниже. Выше и доля всех возрастов старше 35 лет (за исключением последней группы — тех, кто был старше 50 лет). Если доля погибших в возрасте до 35 лет включительно в СССР составляет 74 проц., то в Сувалках — лишь 63,5 проц. Доля погибших до 40 лет включительно — 86 и 78,1 проц. соответственно. Таким образом, доля старших возрастных групп среди захороненных в Сувалках на 10,5 проц. превышает аналогичную долю среди всех безвозвратных потерь РККА за годы Великой Отечественной войны. Особенно многочисленными среди старших возрастных групп были уроженцы 1900—1906 гг., которым в 1944—1945 гг. было от 38 до 45 лет.

Одними из факторов повышенной гибели молодых бойцов на фронте, безусловно, являлись их неопытность и эмоциональность, стремление к совершению героических по-

ступков. Они, однако, были свойственны молодым бойцам на всех этапах войны, а значит, не могут оказать решающего воздействия на изменение структуры боевых потерь в отдельно взятом районе или в ходе отдельной войсковой операции. Здесь, на наш взгляд, превышение доли самой младшей возрастной группы (20 лет и младше) связано с молодым пополнением, которое пришло в войска 3-го Белорусского фронта после понесённых в ходе освобождения Белоруссии значительных потерь. Пополнение это пришло накануне Гумбинненской наступательной операции¹¹.

Что касается потерь СССР за весь период войны, то в начальный её период армия несла большие потери из числа красноармейцев первой волны мобилизации, среди которых была значительна доля резервистов, ещё до войны отслуживших в армии, соответственно, попадавших в более зрелые возрастные группы. Поэтому неудивительно, что доля 20-летних среди потерь 1941—1945 гг. не так велика.

Вторая особенность — повышенная по сравнению с потерями за весь период войны доля старших возрастных групп — также не противоречит первой. Складывается она как минимум из двух компонентов. Во-первых, естественный ход времени приводил к тому, что к концу войны возраст военнотружущих рос и они переходили в более старшие возрастные группы. Во-вторых, прибывшее армейское пополнение состояло не только из молодых, недавно достигших 18-летнего возраста, но и из тех, кто оказался на оккупированной немцами территории. По мере освобождения территории СССР они вновь зачислялись в состав

армейских подразделений и отправлялись на фронт. По сведениям одного из исследователей этого вопроса С.А. Якимова, свыше 20 проц. пополнения 11-й гвардейской армии накануне Гумбинненской операции были старше 40 лет, а 34 человека — старше 50 лет¹². Поэтому есть все основания полагать, что и в соседней по фронту 31-й армии наблюдалась схожая картина. Эту гипотезу косвенно подтверждают и наши расчёты, показывающие, что более половины (56,4 проц.) погибших близ Сувалок красноармейцев в возрастной группе старше 35 лет были призваны из Белоруссии, а из РСФСР — лишь 27,1 проц.

Рассмотрев особенности возрастного состава безвозвратных потерь РККА на сувалкском направлении, подробнее остановимся на их принадлежности к родам войск, участвовавшим в операции. По нашим

подсчётам, 75,8 проц. захороненных здесь красноармейцев служили в стрелковых подразделениях, 3,8 проц. — в артиллерийских и миномётных частях, 1,6 проц. — в разведке, 1,2 проц. были сапёрами, 0,9 проц. — связистами, 16,7 проц. служили в других подразделениях: истребительно-противотанковых, зенитно-огнётных, кавалерийских, понтонно-мостовых и пр.

Подавляющее большинство (97,5 проц.) захороненных на кладбище в Сувалках служили в частях и подразделениях 3-го Белорусского фронта. Соединения этого фронта несли потери на данном участке наиболее длительное время — с мая 1944 по июнь 1945 года. Наибольшие потери пришлось на III—IV кварталы 1944 года, особенно — на август (32,2 проц.) и октябрь (37,4 проц.). Из всех безвозвратных потерь, понесённых войсками 3-го Белорусского фронта с апреля

1944 по май 1945 года, потери в Сувалках и окрестностях составили 0,5 проц., отдельно за 1944-й — 0,9 проц.¹³

Из войск 3-го Белорусского фронта выделяются 31-я общевойсковая и 11-я гвардейская армии, потери которых составили 95,2 и 1,9 проц. соответственно. Число захороненных в Сувалках бойцов 11-й гвардейской армии существенно ниже потому, что её части в ходе Гумбинненской операции действовали севернее этого района и погибшие бойцы были захоронены на других кладбищах. Погибшие красноармейцы иных армий и фронтов (их единицы) оказались на этом кладбище в результате послевоенных перезахоронений.

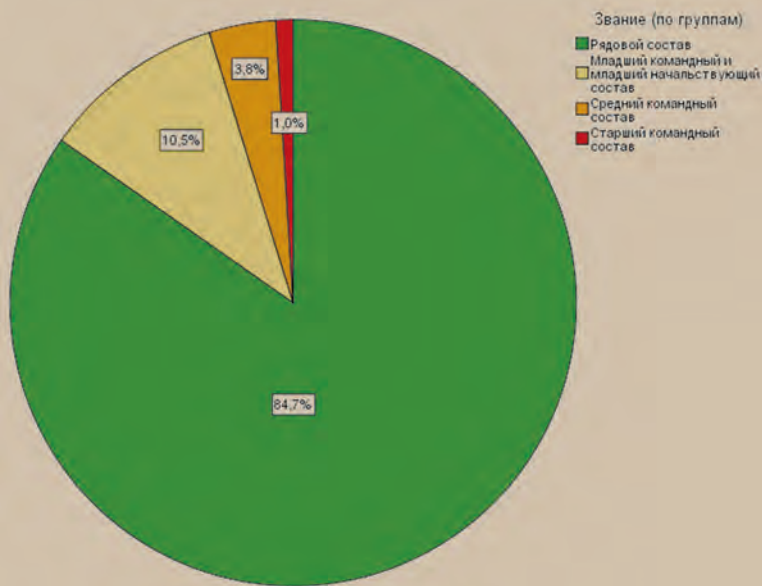
Более детально рассмотрев распределение самой многочисленной группы погибших по частям 31-й армии (870 человек), можно заключить, что каждый пятый из них служил в 220-й и 173-й стрелковых дивизиях, каждый шестой — в 352-й дивизии, каждый десятый — в 62-й дивизии. Ещё 15,6 проц. потерь личного состава армии на этом участке пришлось на 331, 88, 174 и 192-ю стрелковые дивизии.

Многочисленными оказались и потери штрафных подразделений 31-й армии — они составили 13,5 проц. всех потерь. Наибольшие потери понесли 140, 136 и 142-я отдельные армейские штрафные роты, в сумме — почти три пятых (58,4 проц.) от всех потерь штрафных подразделений этой армии. В общей массе захороненных и опознанных в Сувалках солдат штрафники составляют 12,5 проц.

Как известно, штрафные подразделения в РККА в период Великой Отечественной войны были созданы в соответствии с приказом наркома обороны СССР № 227 от

Диаграмма 2

Состав захороненных в Сувалках бойцов РККА по категориям военнослужащих

Составлена по итогам анализа базы данных по захороненным в Сувалках.

28 июля 1942 года¹⁴. Через два месяца приказом НКО СССР № 298 от 28 сентября 1942 года было утверждено «Положение об отдельных штрафных батальонах и ротах действующей армии»¹⁵. Они направлялись на самые сложные участки фронта, поэтому и несли серьёзные боевые потери. Согласно боевому расписанию в составе 31-й армии в 1944 году действовали 16 отдельных штрафных рот, бойцы двенадцати из которых захоронены в Сувалках.

Численность потерь личного состава РККА по категориям военнослужащих представлена на диаграмме 2.

Традиционно наибольшие людские потери в любой армии во время войн приходятся на рядовой состав. Четыре пятых всех захороненных в Сувалках бойцов составляют рядовые красноармейцы. К младшему командному составу относится каждый десятый погибший здесь военнослужащий, в т.ч. 38 сержантов, 25 младших и 19 старших сержантов, 14 старшин. На средний и старший командный состав приходится соответственно 3,8 и 1 проц. из захороненных здесь. Офицеры представлены 17 младшими лейтенантами, 12 лейтенантами, 4 старшими лейтенантами, 2 старшими техниками-лейтенантами, 4 капитанами, 3 майорами, 2 подполковниками.

Доля погибших среди рядового состава превышает здесь на 7,2 проц. соответствующую долю среди всех безвозвратных потерь Красной армии за годы войны, а доля сержантского и офицерского состава, напротив, ниже на 7,1 и 3,8 проц. соответственно¹⁶. В отдельных воинских частях и соединениях, участвовавших в освобождении Сувальщины, доля рядового состава среди погибших колеблется от 79,7 проц. в 62-й стрелковой

дивизии до 83,8—84,8 проц. в 352-й и 220-й; 88,5 проц. — в 173-й; 87,1—87,2 проц. в 331-й и 88-й дивизиях. Очевидно, превышение доли потерь среди рядового состава обусловлено особо ожесточённым характером боевых действий на подступах к Восточной Пруссии. Свою «лепту» в это внесли и действовавшие в большом количестве на этом участке фронта штрафные роты 31-й армии с контингентом, не имевшим воинских званий, кроме рядового.

При этом нельзя сказать, что рядовые были самыми молодыми по возрасту среди погибших, что отчётливо видно на диаграмме 3.

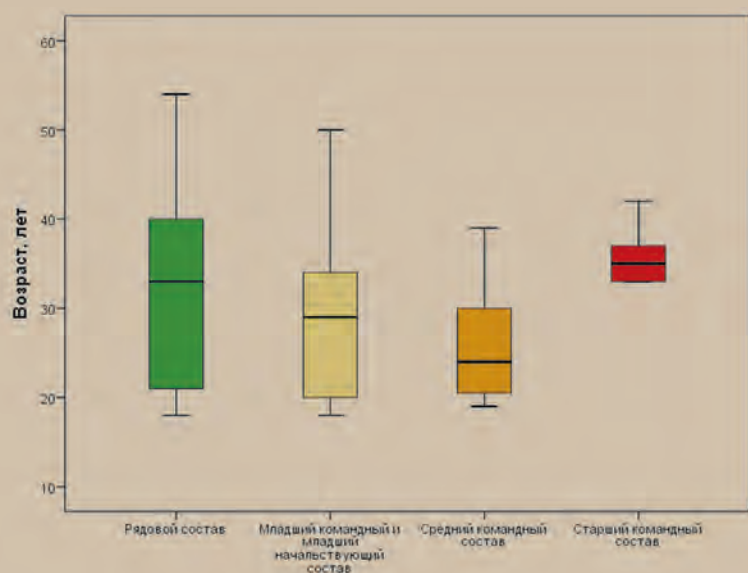
Медианный возраст погибших рядовых составляет 33 года, а половина из них погибла в возрасте от 21 года до 40 лет. Младший командный состав (сержанты и старшины) оказался в среднем на 4 года моложе (медиана — 29 лет),

половина из них погибла в возрасте от 20 до 34 лет. Наиболее молодыми из погибших были офицеры среднего командного звена — в основном лейтенанты и младшие лейтенанты. Их медианный возраст составляет всего 24 года, притом что половина из них была не младше 20,5 и не старше 30 лет. Что касается старших офицеров, то при медиане в 35 лет половина из них была в возрасте от 33 до 37 лет. Это объясняется тем, что подготовка старших офицеров требовала большего времени, боевого опыта и выслуги лет.

Такое распределение по возрасту во всех категориях военнослужащих является следствием так и не решённой в ходе войны проблемы пополнения кадрового офицерского состава РККА, на которую указывал в своём отчёте заместитель наркома обороны СССР, начальник Главного управления форми-

Диаграмма 3

Распределение захороненных в Сувалках солдат и офицеров РККА по возрасту и категориям военнослужащих

Составлена по итогам анализа базы данных по захороненным в Сувалках.

рования и укомплектования войск Красной армии генерал-полковник Е.А. Щаденко. В частности, речь идёт о том, что в 1936—1939 гг. из Красной армии были уволены по разным причинам 42,5 тыс. человек из числа командно-начальствующего и политического состава. В результате некомплект комсостава на январь 1939 года составлял 31,6 проц., к началу 1941 года он сократился до 18 проц., но так и не был ликвидирован полностью. В итоге средний возраст у назначенных на должности в 1940—1941 гг. командиров полков находился в пределах 29—33 лет, командиров дивизий — 35—38 лет, командиров корпусов и командующих армиями — 40—43 года¹⁷.

В ходе войны проблема неполной укомплектованности комсостава РККА усугублялась боевыми потерями не только среди рядового, но и среди офицерского состава. Для ускоренного пополнения командного состава уже в августе 1941 года был издан указ Президиума Верховного Совета СССР, который давал право военному совету фронта присваивать воинское звание до майора, а военному совету армии — до старшего лейтенанта или политрука¹⁸. Осенью 1941 года на всех фронтах были открыты курсы младших лейтенантов, на ускоренный темп перестраивалась система подготовки в военных училищах, принимались другие меры. Всё это и дало такой эффект, который подтвердило наше исследование, что

младшие лейтенанты и другие младшие командиры были зачастую существенно моложе рядового состава армии.

Расклад потерь по армейским должностям дополняет возрастную картину. Освобождая от фашистов Сувалки и окрестности, свои жизни отдали 23-летний командир 1158-го стрелкового полка 352-й стрелковой дивизии подполковник С.Х. Колесников; заместители командиров полков: 89-го артиллерийского (62-я стрелковая дивизия) — 35-летний майор Д.А. Найденко, 86-го кавалерийского (31-я армия) — 42-летний гвардии майор П.И. Ильичёв, 1160-го стрелкового (352-я стрелковая дивизия) — 36-летний подполковник И.М. Архипов. Здесь погибли также 40-летний дивизионный врач 174-й стрелковой дивизии майор медицинской службы Г.С. Меньших; 34-летний командир батальона 17-го гвардейского стрелкового полка 5-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии лейтенант Т.М. Даниленко; заместители командиров батальонов: 37-летний капитан И.Т. Гнездилов, служивший в 1162-м стрелковом полку 352-й стрелковой дивизии, и 23-летний капитан С.Г. Казачов из 123-го стрелкового полка 62-й стрелковой дивизии. Своё упокоение в Сувалках нашли также 6 командиров рот и 1 командир батареи, 24 командира взводов, 39 командиров отделений, 6 командиров орудий, 1 командир танка и 1 командир самоходной артиллерийской установки.

Конечно, самой многочисленной группой оказались стрелки (668 человек), из которых подавляющее большинство (96,4 проц.) пришлось на рядовых красноармейцев, остальные — на военнослужащих в звании ефрейтора, младшего сержанта и старшины. Артиллеристов в этом списке представляют орудийные номера (2,1 проц.) и миномётчики (1 проц.). Сложили здесь свои головы также разведчики (2 проц.), сапёры (1,9 проц.), связисты (1,8 проц.), санитары, огнемётчики, повара, ездовые и повозочные, хим- и санитары-инструкторы, механики-водители танков и САУ, снайперы, писари и др.

В целом мы видим, что понесённые Красной армией потери оказались существенными не только для рядовых бойцов по их численности, но и для молодых командиров, которые могли в будущем составить офицерский костяк Вооружённых сил страны. Кроме того, потери нёс не только основной боевой состав сражавшихся полков и дивизий, но также обслуживающий и вспомогательный персонал.

Составленный на основе анализа базы данных просопографический портрет солдат и офицеров РККА, погибших на польской земле и захороненных в Сувалках, не является полным из-за ограниченности имеющихся сведений. Вместе с тем, на наш взгляд, он может представлять определённый интерес как для исследователей, так и для широкой общественности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гриф секретности снят: потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воен-

издат, 1993. 415 с.; *Литвиненко В.В.* Цена Великой Победы // Военно-исторический журнал. 2018. № 12. С. 37—45; Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование

/ Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001 608 с.

² *Мизеров И.И.* Боевые действия 1-й и 3-й воздушных армий в первой Ржевско-Сычёвской операции: по-

тери и их восполнение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 1. С. 145—159; *Прокина А.И., Катионов О.Н.* Боевые потери 11-й гвардейской стрелковой дивизии в июне 1944 года в период проведения операции «Багратион» // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2019. № 2(6). С. 61—66; *Синенко В.А.* Потери и боевые успехи 83-й гвардейской стрелковой дивизии, принимавшей участие в Восточно-Прусской операции 1945 года // Человечество против фашизма: люди, народы, государства: материалы III Международной научно-практической конференции, посвящённой 75-й годовщине Великой Победы. Омск, 24 апреля 2020 г. Омск: Филиал ФГКВУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулёва» МО РФ в г. Омске, 2020. С. 155—160.

³ *Киселёв О.Н.* Динамика потерь личного состава Красной армии в ходе сражения за Суомуссалми зимой 1939—1940 гг.: по документам Российского государственного военного архива // Клио. 2014. № 9(93). С. 109—120; *Литвиненко В.В.* Наступательные операции советских войск в Московской битве: людские потери Красной армии и вермахта // Вестник Академии военных наук. 2022. № 1(78). С. 133—141; *Олейник Н.Б., Сяков Ю.А., Тургаев А.С.* Любанская наступательная операция 1942 г.: подготовка к сражению, начало боевых действий, анализ потерь. СПб.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2006. 68 с.; *Пермяков И.А., Фитисов А.И.* Организация персонального учёта потерь личного состава боевых частей Западного фронта в ходе Спас-Деменской операции (7—20 августа 1943 г.) // Военно-исторический журнал. 2018. № 4. С. 38—43.

⁴ *Арсентьев Н.М., Котков С.К., Скворцова Л.Г.* Цена победы: хроника безвозвратных потерь жителей Респуб-

лики Мордовия на фронтах Великой Отечественной войны. Саранск: Красный Октябрь, 2005. 224 с.; *Бушуева О.Ю.* Безвозвратные людские потери Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Самара: РЕАВИЗ, 2012. 188 с.; *Иванов А.А.* Боевые потери народов Татарстана в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Дисс. ... д-ра ист. наук. Казань, 2001. 94 с.; *Скворцова Л.Г.* Безвозвратные потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. 221 с.; *она же.* Боевые потери уроженцев Куйбышевской области, Мордовской и Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) // Экономическая история. 2015. № 3(30). С. 32—41.

⁵ *Глазунов Н.* 31-я армия на завершающем этапе Белорусской операции // Военно-исторический журнал. 1981. № 6. С. 41, 42.

⁶ *Алексеев М.* Начало боёв в Восточной Пруссии // Там же. 1964. № 10. С. 119.

⁷ Россия и СССР в войнах XX века. С. 316.

⁸ Кладбище воинов СА и военнопленных. Паспорт воинского захоронения (2012 г.) № 13/34/II. // Память народа [сайт]. URL: https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_zahoronenie86390844.

⁹ *Исупов В.А.* К вопросу о типах миграций и их соотношении в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 1. С. 13—16.

¹⁰ В этом отношении показательна судьба командира стрелковой роты 1160-го стрелкового полка 352-й стрелковой дивизии лейтенанта Я.В. Казанцева (1918 г.р.). Он, будучи уроженцем с. Явленка Ленинского района Северо-Казахстанской обл., в 1941 г. окончил Владивостокское военно-пехотное училище и был направлен в 16-й запасной стрелковый полк в г. Бугульму Татарской АССР, на

базе которого формировалась 352-я стрелковая дивизия, участвовавшая в освободительных боях на Сувальщине. См.: *Бушуев А.С.* «Товарищ Ворошилов говорил, что нашей задачей является выправить положение под Москвой»: воспоминания политработников 352-й стрелковой дивизии РККА — участников битвы за Москву в конце 1941 — начале 1942 гг. 1944 г. // Исторический архив. 2022. № 3. С. 65.

¹¹ *Галицкий Г.К.* В боях за Восточную Пруссию: записки командующего 11-й гвардейской армией. М.: Наука, 1970. С. 54.

¹² *Якимов С.А.* Вопросы политикоморального состояния войск 3-го Белорусского фронта в Гумбиннен-Гольдапской операции (октябрь 1944 г.) // Время музея: сборник статей. Калининград: Страж Балтики, 2019. С. 16.

¹³ Подсчитано по: Россия и СССР в войнах XX века. С. 327, 328.

¹⁴ Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 227 от 28 июля 1942 г. // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73—75.

¹⁵ *Кузьмичев И.В.* Штрафники // Сержант. 2000. № 1(14). С. 26.

¹⁶ Подсчитано по: Россия и СССР в войнах XX века. С. 255.

¹⁷ *Коршунов Э.Л.* Офицеры Генерального штаба Красной Армии о боевых действиях 6-й гвардейской армии в ходе Курской битвы // 1943 год. От Курска до Днепра: материалы научно-практической конференции, посвящённой 75-летию разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве (Москва, 21 августа 2018 г.). М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 276, 277.

¹⁸ Указ Президиума ВС СССР от 18 августа 1941 г. «О присвоении военных званий начальствующему составу и красноармейцам, отличившимся в боях за Родину» // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. / Под общ. ред. В.А. Золотарёва. Т. 13 (2—2). М.: Терра, 1997. С. 65.

A.S. Bushuyev

THOSE WHO DID NOT REACH VICTORY

Combat losses in the Red Army during the liberation of Poland in 1944—1945: a prosopographical analysis

Information about author. Alexey Bushuyev — scientific secretary at the Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Cand. Sc. (Hist.) (city of Kazan. E-mail: a.bushuev81@gmail.com).

Summary. Based on mathematical and statistical analysis of a database with information about 951 fighters and commanders of the Red Army buried in the military cemetery in Suwalki (Podlaskie Voivodeship of Poland), this paper presents a prosopographic portrait of the Red Army soldiers who lost their lives during the liberation of northeastern Poland from the Nazis in the Gumbinnen and Insterburg-Königsberg offensive operations from the summer of 1944 to winter 1945. The study revealed unique aspects regarding the age and personnel makeup, birthplaces, draft status, and other traits of the deceased individuals. The materials presented in the publication partially fill the existing historiographical gap in the study of the qualitative composition of combat losses of the Red Army in the final stage of the Great Patriotic War, especially during the Red Army's liberation mission in Poland.

Keywords: Great Patriotic War; World War II; Red Army; liberation of Poland; 3rd Belorussian Front; 31st Army; combat losses.